

КРОКОДИЛ

№ 2 • январь • 1981

ISSN 0130-2671

В ОЖИДАНИИ РЕВИЗОРОВ

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

ТОНКОСТИ РАСЧЕТА

«Если у человека нет чувства юмора, у него по крайней мере должно быть чувство того, что у него нет чувства юмора».

Станислав Ежи ЛЕЦ.

ОХ, УЖ ЭТИ ШУТНИКИ!

Меня иногда спрашивают: «С чего начинается фельетон?»

Пожалуй, на это трудно ответить однозначно. Фельетон может начаться с того, а может и с этого. Например, данный фельетон начался с окурка.

Я мирно шел по улице южного города. Какое именно, я не сообщаю, чтобы одесситы не могли с облегчением воскликнуть: «Вот ведь какие типы встречаются в Симферополе!», а симферопольцы не могли это же самое воскликнуть об одесситах.

Итак, я мирно шел по улице, когда меня оставил солидный на вид мужчина.

— Гражданин,— сказал он,— вы ничего не присвоили?

Вопрос был настолько неожиданный, что я растерялся. Мужчина поспешил объяснить:

— На ком обычно шапка горит?

— На воре,— автоматически ответил я.

— В том-то и дело! У вас на голове горит шапка. Вот я и подумал: может быть, вы что-нибудь присвоили?

И он удалился в восторге от своего остроумия.

Я сорвал с головы шапку. На ней тлел непогашенный окурочек.

Я быстро посмотрел вверх. На втором этаже из открытой форточки высунулась рука. На тротуар упала скомканная бумажка. Я поднял, развернул, прочитал: «Извините! В доме нет ни одной пепельницы».

За окном сотрясалась от смеха дородная фигура. Оказывается, товарищ просто пошутил. А на шутки не обижаются. Впрочем, смотря на какие...

Недавно я был в командировке в среднем городе средней полосы. В каком именно, не называю, чтобы жители других городов других полос не могли облегченно вздохнуть: «Ну, это не про нас!»

На уютно озелененной площади расположились торговые точки. Киоск, где продавали школьные принадлежности, стоял рядом с пивным ларьком. Здесь потребители перебрасывались такими шутками, от которых лошади не шарахались лишь потому, что они давно были вытеснены с улиц ко всему привыкшими таксомоторами. А школьники, покупавшие рядом тетради и шариковые ручки, не шарахались потому, что со свойственной юности любознательностью они впитывали знания, которые им не преподавали в учебных заведениях.

Я попробовал усюветить любителей соленых шуток к пиву.

Один из них окинул меня добродушным взглядом и заорал на всю площадь:

— Гражданин! Скинемся по пятаку папаше на кружку пива!

И очередь грянула в ответ: «Гы-гы-гы! Га-га-га!» Я уходил на рысях.

Надо думать, у меня особое везение на «шутников», или урожай на них нынче особенный в разных климатических зонах!

Вот я иду по улице большого любимого города, где все мне знакомо, кроме новых районов, все близкое, кроме пути от дома до работы. На полном ходу ко мне приближается самосвал, нагруженный строительным мусором.

Завидев меня, водитель резко повернул к тротуару. Самосвал подпрыгнул на выбоине, и в одно мгновение сделал меня серым с головы до ног. Сквозь пелену на глазах я увидел ухмыляющегося шофера, помахивающего мне ручищей. Он пошутил. Со-стрил, так сказать! Развлекся на работе.

А у ворот, восторгаясь его остроумием, готчала компания подростков.

— Дяденька, а дяденька, почему вы такой серый? Вы случаем не утопленник?

Пока я отряхиваюсь и отфыркиваюсь от пыли, мысли мои принимают отнюдь не розовую окраску.

Из всего живого, обитающего на земном шаре, чувство юмора дано только человеку. Юмор может вселять радость, поднимать дух, залечивать душевные раны. Но не слишком ли часто люди пользуются этим даром природы, чтобы унижать, оскорблять, ранить? Достойно ли это человека? Не низводит ли это его на ступень существ, которым природой чувство юмора не дано? Может, отсюда происходит определение «животный смех»?

Если человек блаженно хохочет, видя, как пешеход, поскользнувшись на арбузной корке, падает и разбивает себе нос, можно считать доказанным: у этого хохотуна чувство юмора отсутствует начисто.

А если хохотун сам подбрасывает арбузную корку?..

Есть и такие. Они посылают липовые телеграммы о болезни, которой нет, поздравления с крупным выигрышем, которого не было. Наступая вам на ногу в трамвае, они говорят: «Ох, извините, я вам не на ту ногу наступил!» Будучи спрошены на улице, как проехать во Дворец бракосочетаний, они обстоятельно объяснят маршрут, следуя которому вы приедете в крематорий...

Ох, уж эти шутники на грани хулиганства! Без элементарного чувства юмора, без тени совести. Они наносят юмору вред тем, что вызывают неуважение к нему.

Наум ЛАБКОВСКИЙ.

Машина замигала, загудела
И в три минуты выдала расчет.
Наверное, для целого отдела
Работы здесь хватило бы на год.

Какая быстрота! Какая точность!
Такое нелегко вообразить.
Попробуй, подсчитай-ка на листочке,
Куда, чего и сколько завозить!

Десятки тонн гвоздей, цемента, мела,
Замазки, краски, шифера, белил...
А ЭВМ немного погудела...
Да, впрочем, я ее уже хвалил.

Теперь хочу добавить дегтя ложку
И на примерах доказать хочу,
Что ЭВМ наивная немножко
И что не все машине по плечу.

Вот выдала: «Двенадцать тонн цемента
Направить на участок номер пять».
Но не учла простейшего момента —
В обед зарплату будут выдавать.

А это значит, где-то после часа
Бригаду на участке не найти.
Двенадцать тонн! Излишние запасы!
Туда вполне достаточно шести!

«Восьмому СМУ четырнадцать панелей
По графику во вторник отгрузить» —
Машина так считает, а на деле
С отправкой можно чуть повременить.

У них там крановщик встречает тестя,
Вчера в такси умчался на вокзал.
Дня три-четыре на рабочем месте
Его не будет (так он предсказал).

...Вот так, как говорится, покумекав,
Внесем поправки к этой ЭВМ.
Машине далеко до человека:
Не понимает тонкостей совсем!

г. Казань.

XXVI

ПРЕДСЕДОВСКИЙ
КРОКОДИЛЬСКИЙ
КОНТРОЛЬ

Ю. БОРИН, специальный корреспондент Крокодила

ПОСИДЕЛКИ СЕЛЕКТОРНЫЕ

С утра я попросился на прием к начальнику Донецкой железной дороги. Там неважно шла погрузка угля, и корреспонденту Крокодила надо было выяснять, как, что и почему.
— Только не сейчас,— сказал В. Приклонский, поглядев на часы.— В

девять часов мне будут рубить голову.— Он сделал характерный жест. Начальник дороги сказал это без тени страха, и я подивился его мужеству. Однако тут же обратил внимание на нелогичность: зайти к нему после его казни?

Виктор Васильевич увидел на моем лице недоумение и слегка улыбнулся:
— Нет-нет, за мою жизнь не волнуйтесь. Казнь чисто символическая. Средством символической казни был селектор.

...Как гласит словарь С. И. Ожегова, селектор — это «электромагнитный аппарат, при помощи которого автоматически осуществляется в нужном направлении и с нужными пунктами телефонная связь, управление технологическими процессами и т. п.».

Можно лишь посотворить на краткость и несовершенство словарей. Ибо за сокращением «и т. п.» скрылось как раз самое существенное.

Самое существенное в селекторе заключается в том, что он не просто аппарат. Он средство.

Средство массового воздействия на умы подчиненных. Этот электромагнитный аппарат дает возможность созвать совещание, которое может длиться в течение многих лет и на котором могут присутствовать ВСЕ начальники ВСЕХ железных дорог, а также ВСЕ начальники отделений этих дорог, не считая начальников служб, отделов и прочих подразделений. Представляете себе?

Простое нажатие кнопки, и ровно в девять по московскому времени

— Здорово придумали ребята, теперь ворота ставить не надо.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

все указанные лица, независимо от часовых поясов, обязаны удалиться в особую совещательную комнату, именуемую студией, включить вышеупомянутый аппарат и слушать голоса руководителей Министерства путей сообщения.

Поистине слава тому, кто придумал это удивительное средство связи, средство оперативного руководства железными дорогами страны! Гип-гип-ура селекторным совещаниям, которые позволяют, не сходя с места, никуда не выезжая, руководить, направлять, регулировать, координировать, а также ставить задачи!

В общем, я сидел в приемной начальника дороги и славил селекторную связь. Первые полчаса мной владело состояние эйфории. Потом восторги заметно поубавились. Следующий час я уже сидел на иголках.

Слова начальника дороги о казни вовсе не показались мне шуткой. Может, его уже сняли с работы? Может, он уже лежит с инфарктом?

Однако, судя по веселой суете в

приемной, ничего экстраординарного не случилось. Секретарши поглощали булочки, запуская их чаем. Время от времени они отрывались на телефонные звонки:

— Управление дороги слушает... Нет, начальника нет на месте... Когда будет? Неизвестно.

Я не выдержал. Я ворвался в студию.

Вместе с начальником у селектора сидели его заместители и начальники служб. Сидели плотно, каменно, безотрывно.

— Тсс! — зашикали на меня. — Говорит заместитель министра.

Первый заместитель министра Ф. И. Шулешко распекал подчиненных за то, что:

- а) поезда застревают на стыках;
- б) плохо идет погрузка;
- в) отвратительно идет разгрузка;
- г) нерегулярно подается порожняк...

И т. д.

Время от времени тов. Шулешко

требовал отчета у того или иного начальника дороги, после чего устраивал разнос. Начальник Донецкой ждал своей очереди...

Но вот стихли министерские громы и молнии. Я уже собирался было покинуть студию, но тут услышал щелчок включаемого микрофона.

— Тсс! — шикнули на меня. — Сейчас будет говорить начальник дороги.

Переключив селектор на внутридорожную связь, начальник заговорил о том, что:

- а) поезда застревают на стыках;
- б) плохо идет погрузка;
- в) отвратительно идет разгрузка;
- г) нерегулярно подается порожняк...

И т. д.

Время от времени начальник дороги вызывал различных начальников отделений и требовал от них отчета.

День клонился к вечеру. Я с ужасом подумал: а ведь и у начальников отделений имеются подчиненные. И

после дорожного селекторного начнется отделенческое...

И еще я подумал: пока железнодорожные командиры сидят у селекторов, слушая бесконечно длинные и довольно-таки однообразные нотации, на линии происходят разные неприятности.

Например:

- а) поезда застревают на стыках;
- б) плохо идет погрузка;
- в) отвратительно идет разгрузка;
- г) нерегулярно подается порожняк...

И т. д.

Но начальники, которые могли бы этому помочь и взяться за свои собственные дела, заняты. У них селекторное совещание, и они обязаны на нем присутствовать.

И тогда я, кажется, пожалел о том, что некий гений изобрел чудо техники — селектор. Вместо банального телефона, по которому можно говорить тет-а-тет и не устраивать многочасовые селекторные посиделки.

Донецк — Москва.

ТИХОЙ САПОЙ

Две истории будут доложены тут, затяжная и молниеносная. Два стиля хозяйствования. И какого стиля целесообразней придерживаться?

Итак, бросая сквозь дверное стекло отдела номер шесть жалельные взгляды, пробегающие по коридору сотрудники говорили привычно:

— Сидит, наживает горб?

— А то как,—отзывались другие сотрудники Азербайджанского института нефтяного машиностроения.—С утра наскребает Москву. Весь диск на телефоне исскреб.

Но тут как раз вознаградилось упорство, и закричал начотдела Гаджиев, горячо заламывая свободную от трубки руку:

— Товарищ Бавин? Так когда же вы напишете в уголке нашей бумаги восемь букв: «РАЗРЕШАЮ»? Ведь крошечная формальность! Иначе наши институтские планы рушатся к чертовой матери!

— Ну, сбавьте обороты,—сказала в трубку Москва.—До чего вы, южане, горячку порете. Сколько пыла и взвинченности. Да будьте спокойны: завтра черкну резолюцию. Оглянуться не успеете, как почта доставит.

Тут стал оглядываться многоотраслевой институт, и за несколько месяцев порядочно наворотил себе шею. Но никак не входила в институтские двери письмоносица с пламенеющей разрешительной резолюцией. Хотя, собственно, в чем заключалось дело? В том, что Минавтопром СССР, где сотрудничал Бавин, выпускал автомобили и двигатели. А на базе этих машин азербайджанские инженеры-нефтяники проектировали специальные машины для всесоюзных нефтяников. И, положим, приглянулись ведущим азербайджанским конструкторам шасси КамАЗа или двигатель ЗИЛа—но не положено институту самостийно обращаться на эти заводы, и предосудительно нынче любому низовому научному, промышленному звену

негласно прыгать через голову своего объединения, министерства. А полагается лаконично известить их, в чем у тебя загвоздка, с кем хочешь иметь контакт,—и министерство сразу выйдет на связь с другим министерством: будьте добры...

Словом, простейшая, немудреная ситуация, когда один, допустим, почтенный родитель звонит другому почтенному:

— Иван Лаврентьевич? Тут мой сын прожужжал мне уши, какой у вас сын. И мнимыми числами на алгебре оперирует, и с места прыгает на два семнадцать, тремоло на гитаре или там флажолеты извлечь ему—запросто. Разреши, говорит, мне дружить с этим мальчиком. Так я, Иван Лаврентьевич, дал добро. А как вы? Мой пострел, скажу вам, тоже не лыком шит. С места, конечно, сиганет пожиже, чем ваш, но пойдешь с ним на луг—любую там тлю классифицирует. Это, мол, паучок гастеро кантондес, это папоротник из кочедыжниковых—многоножка. Думаю, сдружатся наши шкеты, и будет это ко всеобщему благу.

— Да, конечно же, Сергей Калистратович. Опять же, я о вашем сыне наслышан: ярких мыслей подросток. Пусть-ка водятся.

И вся недолга.

И азербайджанский институт обратился в свой «Союзнефтемаш». Без проволочек обратился тот к Минавтопрому СССР: разрешите нашему одаренному мальчику водиться с вашими КамАЗом и ГАЗом.

Однако нет отзвука из Минавтопрома, где дело уткнулось в главного конструктора Бавина.

— Я знаю, как выйти из данного положения,—сказал заведующий отделом Азинмаша Гаджи-

М. ЗАДОРНОВ

Самостоятельность

Рассказ

На следующий день после моего школьного выпускного вечера у нас дома состоялся семейный совет.

— Ну что, мать, куда мы будем определять нашего недоучку? — спросил отец.—Кем ты хочешь, чтобы он стал? Великим ученым, писателем или артистом?

— Судя по тому, что у него всего одна пятерка — по пению, — сказала мама, — он может поступить только в институт физкультуры...

— Ни в коем случае! — запротестовал отец.—Да как я своим коллегам в глаза смотреть буду?! Не для того я всю жизнь работал, чтобы мой сын стал спортсменом!

— Почему обязательно спортсменом? — удивилась мама.— Там есть отделение массажа...

— Нет, нет и еще раз нет! — разгневался отец.— Не о том я мечтал, когда хотел иметь сына! Уж лучше я отдам его в какой-нибудь технический вуз! Даже если не станет великим ученым, то хоть будет порядочным человеком!

— Чтобы он сделался порядочным человеком,—вступил в разговор дедушка,—мальчика надо подстричь. А стригут лучше всего в армии.

НИ РЫБА,

— Товарищ инспектор,—шептал молодой дружинник, сладко замирая от ужаса,—брать будем? — Нет, рано,—отвечал инспектор одним лишь взглядом,—пусть раскроются. Взять нужно с личным.

Оперативная группа последовательно перекрывала все возможные лазейки и пути к отступлению. За каждым кустом и бугорком стоял надежный человек. Те двое, голые — в чем мать родила,—ничего не подозревая, волокли что-то тяжелое к берегу. А дружинник, в первый раз вышедший на задание, суетился, боясь прозевать самое важное.

— Разрешите доложить,—ослабевшим от волнения голосом прошептал он инспектору.—В кустах обнаружена автомашина «Жигули» номер 60—25 ЦПИ. Удалось установить личности окружающих

— Председатель должен заглянуть — обещал поставить автопоилки...

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

ев.— Наши планы уже агонизируют, но есть сейчас в Москве кто-либо из наших командированных?

Да, нашелся такой человек. И, зная Бавина, все другие задания командированному скостили, поручив одно: любым путем выбить, вырвать, вымолить из Бавина микроскопическое, формальное, но полагающееся: «РАЗРЕШАЮ».

— Порядок! — сказал вернувшийся. — Однако пришлось мне и лиха хлебнуть. Сперва Бавин сказал, что занят. И вообще сперва по этому делу он хотел бы общнуться с Поляковым, отдел производства. Я говорю: да чего уж, рассвобожу вас от этого, сам сбегаю к Полякову, он ведь тут через пару дверей. Заскочил. Поляков мне сказал: подите, скажите Бавину, что я разрешаю бакинцам контактировать с Горьким. Иду. Говорю. Еще говорю: вы теперь завизируйте, и бумажку уж мне на руки теперь же! А он возражает: зачем же на руки? Это легкомысленно как-то, вроде как голубиная почта, вроде как оперетта «Вольный ветер». Нет, сейчас у меня каторжная запарка, но завтра утром учиню-таки подпись, и только ею, государственной почтой — не успеете оглянуться!

Но еще долгий срок оглядывались бакинские конструкторы, а затем снова телефонно обрушились на Москву: в чем дело?

— А в том, что сперва была такая идея — отправить вам разрешение, — сказал преткновенный Бавин, — но отпала она у меня. Я надумал теперь посоветоваться с Мартемьяновым да Титковым, а они синхронно болеют.

После этого, через месяц, еще одному бакин-

цу в Москве приказано было отставить плановые дела и устроить облаву на Бавина. Полтора кило двухкопеечных монет стравил в автоматы южанин — и дважды вышел на Бавина. И дважды тот обещал.

Однако прошел еще месяц.

Тогда телетайпограмму отбил в Москву отчаявшийся город Баку.

Москва на нее не ответила.

Тогда постановил институт: всем бакинцам, находящимся в Москве и имеющим отношение к нефти, все отставить и навальтисить на Бавина. Терзать его по телефону, выслеживать в переходах подземки, может быть, брюнетке из наиболее броских вовлечь во флирт этого Бавина, лишь бы сработал в конце концов этот хозяйственный механизм.

Впустую, впустую все оказалось. И только одна бакинца, взявшая в отпуск современный роман, не пошла в романе дальше начальной фразы: «Дождь как бы прекратился, но как бы и не переставал», — зато семидесяти связалась по телефону с Бавиным, причем каждый раз он просил звонить ему завтра, и уж завтра-то...

Что же сказать в итоге? Уже покинула Москву та бакинца: нельзя же до бесконечности продлевать человеку отпуск. И разрешения, которое полагалось бы играючи округить в одни сутки, нет по сей месяц. Так что нет, не получит в обозримые сроки наша великая нефтяная индустрия позарез ей нужные специальные машины.

Тогда как говорили знающие люди бакинцам: бросьте! Что вы заладили: дисциплина согласова-

ний, визирований, преступность действий через голову руководства, партизанщина... Партизанщина хорошо дать отпор с трибуны, но в бранные будни, если приперло, побеждает покуда тот, кто и прыгает через голову вышестоящего и подныривает под него. Чтобы дерзость ваша проклюнулась, вот вам побудительный факт: один исполком упорствовал, не давал ассигнований отделу культуры на покупку аттракционов в горпарк. Какие, мол, к черту «американские горки» и силовмер «быка за рога», когда в райцентре нет моста через реку! И? Отдел культуры украл один бланк исполкома, от лица исполкома на заводе сделал заказ с гарантированной оплатой. И оплатил исполком сорок тысяч, куда денешься. Ну, присыпали выговорами культурников, да ведь дело-то — в шляпе!

— Нет, — сказали бакинцы. — Такой метод нам отвратителен. Да и дело там пустяковое, всего сорок тысяч, не то, что у нас.

— Что же вы думаете, — сказали искушенные люди, — не окучиваются дела покрупнее? Вот послушайте: дело на триста тысяч...

— Не хотим даже слушать, — сказали бакинцы. — Нам гадко.

— Ну, а про полумиллионное дело послушайте? В городе Грозном.

— В Грозном — это давайте. Там нефтяники, наши собратья, ждут наши машины. Но учтите: мы слушаем не для научения преступной методе. Мы просто так будем слушать, для смеха, скоротать ожидание бумаги от Бавина.

И сказали искушенные люди: обувная фабрика есть в городе Грозном. Это такая фабрика, что

— Да сколько можно за него думать?! — неожиданно возмутилась бабушка. — У ребенка хоть и среднее, а образование... Должен он когда-нибудь начинать мыслить самостоятельно? Пускай сам скажет, кем бы ему хотелось быть.

— Дипломатом! — ни секунды не думая, ответил я.

— Почему? — искренне удивился отец, а за ним и все остальные члены семейного совета.

— Ну, во-первых, ты, папа, вполне сможешь мною гордиться перед своими коллегами. Ты, мама, тоже будешь довольна — в наше время хорошие дипломаты обеспечены не хуже массажистов. Прическа у них, дедушка, как у тебя в молодости, — короткая и приличная... И, наконец, ты права, бабушка, мне нужна самостоятельность и такая работа, чтобы в нее никто из вас не вмешивался...

— Послушай, мать, кажется, наш недоучка и впрямь начинает мыслить самостоятельно, — не без гордости заметил отец и потрепал меня по плечу. — Я даже готов с завтрашнего дня нанять ему репетиторов... Смотри, как толково он нам все объяснил!

— И дипломатично! — тоже не без гордости добавила мама.

В этот вечер я засыпал счастливый. Завтра предок наймет мне репетиторов, через месяц упорных занятий с ними я поступлю в институт, где буду учиться не как в школе, а на одни пятерки, чтобы потом меня сразу приняли в аспирантуру, потом в докторантуру, потом... потом я поеду послом в какую-нибудь страну, и вот тогда... Тогда я куплю себе такие джинсы, что все наши ребята от зависти просто загнутся!!!

— Дайте жалобную книгу!
— Только за «Графа Монте-Кристо».

Рисунок Б. САВКОВА

НИ МЯСО

...ПРИГОДИТСЯ
ВОДЫ
НАПИТЬСЯ

граждан: это Суриков А. М. из Краснодара и Долин А. Л. из станицы Ново-Ивановская.

— Ну, все, — решительно сказал инспектор Ю. Пикушев и шагнул в темноту, — я им покажу, где раки зимуют!

Лазерный луч фонаря осветил двух мужчин, держащих в руках громадные колы.

— Фу, чуть не напугал! — засмеялись граждане. — Проходи себе, не мешай!

— Оперативная группа «Кубанрыбвода» уличает вас в браконьерстве! — отчеканил возмущенный инспектор. — Выньте бредень на берег!

— Та вы гляньте в мотню, у нас же не рыба, а раки, — обиженно отвечали нагие мужчины. — Это ж не рыба, ни мясо!

— Во-первых, — стальным голосом перечислял ин-

спектор Пикушев, — ловите браконьерской снастью, во-вторых, положено полсотни раков на человека, а у вас тут тыща. Да и мелочь в основном, с ноготь.

— Как-то неловко получается, — молвил один из задержанных. — Кругом все ловят мешками — и ничего! На рынке раков продают свободно, рубль десяток. А вы тут нас преследуете. Ведь и семечки грызть на улице не положено, да нешто за это штрафуют?

— Оттого раки и пропадают, — начал было инспектор, но тут раскололся вдруг воздух от ломания звукового барьера и вылетела из-за поворота реки дюралевая «казанка» с подвесным мотором, доведенным рукояткой газа до полного форсажа. В темноте тускло блеснул трос за кормой лодки.

— Волокуша! — догадался молодой дружинник. — Тралят волокушей, к тросу прицепленной. Весь водоем так выцедят до последней инфузории, а сколько раков при этом загубят, варвары!

«Варваров» удалось накрыть в момент погрузки раков на борт грузовика. Граждане Н. И. Онищенко

и Ю. Н. Белокреницкий, умыкнув с уборочной грузовичок колхоза «Путь к коммунизму» № 64—17 ККФ и решив не ждать милостей от природы, отправились взять их немедленно и побольше...

Не успел Пикушев оформить протоколы задержания, а уж новый патрульный приблизился с тревожной вестью: на перекрестке задержан молоковоз с цистерной раков...

Чуть ли не к рассвету добрался наконец инспектор домой.

Грустным и беспокойным был у него сон в эту теплую летнюю ночь. То снилась ему кулинарная книга «Императорская кухня» с дурацким рецептом: «...раки любят, чтобы их варили живыми...», то виделась орава браконьеров — каждый с кружкой доброго пива в одной руке и подносом красных, дымящихся раков в другой. Но когда открыл он глаза, ничего этого не было. Вместо кружки пива на столе стояла чашка остывшего чая, а вместо красных раков алея «Красная книга».

С. ПЕСТОВ.

только ее ботинки во всех уголках страны попадают на крючки рыболовов. Нет уже почти ничего, что нельзя совершать директору, но что не совершил директор этой фабрики В. Саидов. И нет, можно сказать, в РСФСР ни одной центральной газеты, где не печатались бы фельетоны и яростные статьи в адрес ужасающей фабрики, не говоря уже о печати внутри автономной республики. Как бы вы, нефтяники, в таком случае поступили на месте директора?

— Ну,— запальчиво сказали бакинцы,— мы это... Беззаветным трудом, осовремениванием технологии, переработкой повального брака...

— Узколобо! — сказали искушенные лица. — Лучше спросим, какой лозунг упрочился в голове В. Саидова на институтской скамье при изучении французской революции? Дельный лозунг: «Преддим мерзость цветку пламени!» И на базе этого дельного лозунга директор решил: надо предать цветку пламени как можно больше продукции фабрики, все, что можно, а в основном нельзя. И на пепелище этого бракодельского мира затеять что-нибудь новое.

— Однако...— встряли бакинцы.

— Верно! — сказали искушенные лица. — Вы скажете: всякий директор предприятия, института облечен правами списывать и уничтожать продукцию на сущую ерунду, тыщи на две. А сжигаешь добра на десять тысяч — так из носа кровь подкрепил резолюцией «Разрешаю» не меньше чем начальника главка. Но уж если сжигаешь продукцию на почти полмиллиона рублей — тут подай решение не менее чем коллеги и лично минист-

ра. И чтобы заседали они по этому случаю дотемна, в страшных прениях по небывалому делу распустив узлы галстуков до самого некуда. И если бы, с перевесом в один голосок, все же переселила точка зрения: «Сжечь!» — то и оговорилось бы в решении министерской коллегии непременно, как жесть: при представителе министерства, с понятиями горсвалки, с визами санэпида, и чтобы было учтено господствующее направление ветра, и чтобы было яснее ясного, каких лет продукция жгут, а самое главное — на полмиллиона ли.

И подумал тогда директор Саидов: экую морочу я задам центральным хозяйственным органам, коли спрошу у них разрешения жесть. Соберется коллегия, и как пить дать кто-нибудь выкриком расстроит министра, что давно-де пора, и так будет много честнее в отношении миллионных масс покупателей, перевести эту злостную фабрику сразу на выпуск мухобоек, минуя стадию обуви. Нет, не надо морочить своими проблемами центральные органы.

И после этого, оперативно, действуя через все автономные, российские и всесоюзные назначенные к тому головы, не призывая никаких понятий, вывез директор и сжег в складках предгорной местности разных разностей, как указано, почти на полмиллиона рублей. И ничего! И работает! И никаким спецрейсом не пригрянули в Грозный никакие комиссии! Значит, даже в полумиллионных делах через головы прыгать можно. И при стоимости ваших замороженных изысканий всего в триста тысяч вам, Азинмаш, есть о чем поразмыслить.

Борис МУРТАЗОВ

Вместо зятя...

Из города в аул, к большой своей родне,
Студенты прибыли, приятные вполне.
Раз на углу они стояли в день воскресный
И разговор вели, как видно, интересный.
А мимо них, цветая красною молодой,
Идут аульные девчонки за водой.
Был странноват один из тех парней на вид:
Патлат, весьма немых и с дамской сумкой — стыд!
Увидя, как он ждет, кручинясь и печалась,
Девичьи прыснули и звонко рассмеялись.
Но парень проявил тут мстительную прыть,
Он явно захотел девчонкам отомстить
И закричал одной (она была всех краше):
«Скажи, не нужен ли зятек твоей мамаше!»
Она ж ему в ответ да и скажи: «Пока
Обходится моя мамаша без зятя;
Однако без осла папаше очень трудно,
А ты бы подошел для этой роли чудно!»

Перевод с осетинского А. ГОЛЕМБЫ.

Мордовское книжное издательство выпустило в свет сборник басен Максима Бебана «Золотой орешек». Перевел книгу с мордовского-мокша поэт-крокодилец Вадим Полуян. Взяв в руки эту веселую и умную книжку, мы не без пользы для себя прочитали ровно сорок три морали — как раз по количеству басен.

Давно работает Сергей Михалков в жанре басни. Они пользуются популярностью у читателей, их охотно исполняют артисты эстрады, по ним создаются мультипликационные фильмы. Басни и иронические миниатюры С. Михалкова вошли в книгу «Сатирик и сапер». С ней познакомил читателей издательство «Молодая гвардия». Оформили сборник художники-крокодилы И. Семенов и Л. Самойлов.

Фирма «Мелодия» выпустила пластинку «Пародия-80» с записями выступлений лауреата VI Всероссийского конкурса артистов эстрады Владимира Винокура. Авторами эстрадных миниатюр являются Г. Минников, А. Левин, Л. Измайлов, Л. Якубович, М. Кочин, Е. Смолин. Краткую статью о творчестве В. Винокура, которая напечатана на конверте пластинки, написал народный артист РСФСР Лев Милов.

Отрадно отметить, что выпуск пластинки совпал с премьерой эстрадного моноспектакля А. Арканова «Выхожу один я...» в исполнении В. Винокура.

Бракодела и лентяя, клеветника и взяточника, пьяницу и прогульщика — этих и им подобных типов, уходящих — хотя и не желающих уходить! — в прошлое, «облюбовал» народный художник Армении Сергей Арутюнян. Подборка его сатирических плакатов под названием «За ушко да на солнышко!», изобличающих и осмеивающих антиподов коммунистической морали, выпущена недавно издательством «Плакат». Стихотворные подписи — поэта Сергея Смирнова.

— Режущие и пишущие предметы есть?

Рисунок Б. САВКОВА.

Однажды ненастным вечером в нашу квартиру позвонили. Я открыл дверь и никого не увидел.

— Федя, кто пришел? — крикнула с кухни жена.

— Никого, — ответил я озадаченно. Потом поглядел себе под ноги и увидел роскошного, пушистого, черного, как ночь, кота.

Он внимательно смотрел мне в лицо ярко-желтыми бесовскими глазами.

— Ну, входи, раз уж пришел! — сказал я растерянным голосом.

— Боже, какой красавец! Наверное, соседи подбросили! — несколько нелогично воскликнула жена.

— А может, это он сам позвонил? — пошутил я.

— Сам! — закричала Светка, хватая кота на руки. — Никому не отдам моего Микки.

— Микки? — удивился я.
— Конечно! — твердо заявила дочь. — Разве не видно?

...На следующий день начались чудеса. С утра меня вызвал начальник и предложил новую должность. Причем даже не ту, о которой я так долго мечтал, а совсем другую, еще на ступеньку выше.

Когда я, счастливый, как на крыльях примчался домой и торжественно вытащил из портфеля бутылку шампанского, жена не заворчала, как обычно, а, напротив, улыбнулась так, как не улыбалась мне со дня свадьбы.

— Умница! Как ты догадался? — сказала она нежно.

— О чем? — удивился я.
— Что у нас сегодня такой счастливый день! Представляешь, Светка получила пятерку за диктант!

— Не может быть! — ахнул я. — Ведь выше тройки она никогда...

— А я отхватила себе сапоги. Импортные! И веришь, ни рубля не переплатила.

...В следующие дни чудеса продолжались. Я выиграл в шахматы у кандидата в мастера. Светку поймал на улице и предложил сниматься в фильме какой-то кинорежиссер, а Рита выиграла в спортлото четыре рубля.

Уложив спать Светку, мы уютно устроились в нашей гостиной.

— Милая, — сказал я жене и пригнул ее к себе, чтобы поцеловать.

Рита приложила палец к губам:

— Тсс. Он смотрит.

— Кто смотрит? — завертел головой я, оглядывая комнату.

— Он.

— Кто?

— Наш Микки.

— Что за глупости! — рассердился я. — Нет здесь никакого Микки.

— Здесь, — непоколебимо ответила жена.

— Где ты его видишь?

— Я не вижу, я чувствую! — гордо заявила Рита и доверительно добавила: — Ты знаешь, по-моему, я экстрасенс!

— Кто? — я даже подпрыгнул в кресле.

— Экстрасенс! Ты что, не слышал никогда? У нас на работе один чудак лекцию читал. Экстрасенсы — это люди, которые биополе чувствуют. Вот, скажем, с кем-то где-то чего-то случилось, а они чувствуют.

— И ты чувствуешь?

— Конечно! Ты сам сколько раз удивлялся — не успеешь ключ в замочную скважину вставить, а я уже говорю Светику: «Вот наш папочка опять с какого-то банкета заявился!» Было?

— Было! — вздохнул я подавленно.

— То-то же! Ты еще только выпить собираешься, а я уже чувствую!

— Значит, ты экстрасенс?

— Наверное, — кивнула жена. — Правда...

— Что?

МОЙ КОТ — С ДРУГОЙ ПЛАНЕТЫ

Рассказ

— Послушай, — сказала вдруг она жарким шепотом, — тебе не кажется, что наш Микки вовсе не кот?

— А кто же он, собака, что ли? — хихикнул я.

— Он не кот, а... пришелец!

— Кто?!

— Пришелец! С другой планеты.

— Эх, ты! — сказал я соболезнующе. — Вот что значит лекции невнимательно слушать. На летающих тарелках к нам прилетают гуманоиды. Ясно? А не коты!

— Нет, я не спорю, — снова зашептала жена. — Гуманоиды гуманоидами. Но разведчиков они же наверняка к нам засылают.

— Зачем?

— Чтобы информацию собирать.

— Информацию?

— Конечно. Кто меньше всех зовет у человека подозрение? Безусловно, кот! Причем, обрати внимание — во все времена именно черным котам приписывали некую магическую силу. Ты же видишь, как нам стало везти с тех пор, как явился Микки?

— А зачем ему это надо? — сдавленно спросил я.

— Усыпляет бдительность. Мы с тобой «хи-хи» да «ха-ха», а он тем временем нас изучает и передает своим, дескать, внедрился в рядовую советскую семью. Муж — инженер, жена — бухгалтер, дочь в четвертый класс ходит. Так, мол, и так!

...То, что Микки — пришелец, не долго оставалось тайной. Надо знать мою супругу. К нам зачастили ее подруги. Оживленно болтая, они общались глазами в квартире и вдруг замирали в мистическом экстазе, обнаживая кота.

— Невероятно, — шептали они друг другу. А затем лихорадочно припудривались и, накрыв губы, начинали нести какую-то невероятную ученую чепуху, искоса поглядывая на Микки: сглатывает он информацию или нет.

Микки презрительно щурился и внезапно исчезал. Все кидались его искать, но напрасно — если Микки не хотел показываться, никто его найти не мог.

Я пытался разгадать тайну черного кота. Когда я оставался один в квар-

тире, то старался вызвать его на серьезный мужской разговор. Читал ему из газет рецензии на спектакли и спортивные репортажи. Кот слушал внимательно, потом вставал и куда-то бесследно исчезал...

Я стал ловить себя на том, что обращался к коту на «вы» и вообще относился к нему, как лев к своему дрессировщику, с легким испугом.

Тем временем судьба по-прежнему была к нам благосклонна. Рите выдали путевку в пансионат матери и ребенка на Черном море. Только я их проводил, как неожиданно получил премию за давно забытое рационализаторское предложение. Такое событие полагалось отметить. Я пригласил домой своих друзей — аспиранта Витю и профессионального поэта Василия Подкова.

Профессионализм Василия заключался в основном в том, что он нигде не работал. Однажды напечатав стихотворение в молодежной газете, Подкова понял, что рожден быть поэтом, решительно уволился из нашего бюро и с тех пор занимался многочисленными тяжбами с издательствами, которые никак не хотели опубликовать его книгу стихов.

Выпив две рюмки, Василий, обычно озлобленный, подобрел и стал читать нам стихи.

Стихи были громкие, с надрывом, так что Витя слегка всплакнул. Меня же, напротив, после коньяка всегда тянет на спор.

— Душевно, старик, ничего не скажешь. Но старо как мир. Любовь, морковь!

— А ты что, можешь подсказать новую тему? — захохотал Подкова, показывая прокуренные зубы.

— Могу! — заявил я.

— Ну-ка, ну-ка! — загомонили приятели.

— Пожалуйста! Про космос!

— Про космос было, — вяло возразил Василий.

— А я — с новым поворотом!

— Каким поворотом?

— Про кота!

Приятели смеялись до слез, а на Василия вообще напала икота.

— Зря смеетесь! — обиделся я. — Мой кот — пришелец с другой планеты.

— Докажи!

— Пожалуйста! Он вроде бы здесь, в квартире, а потом — р-раз и нету!

— Как нету?

— Так. Исчезает в космическом пространстве!

— Подожди, давай разберемся! — строго сказал аспирант Витя. — Сейчас где твой кот?

— В квартире, — твердо сказал я. — А потом вдруг исчезает.

— Да, непонятно, — кивнул головой Витя. — Что же, давай проверим экспериментальным путем.

— Микки! — позвал я.

Раздался странный скрип, и мы изумленно увидели, как кот неожиданно выпрыгнул из книжного шкафа.

— Что он там делал? — ошарашенно спросил Василий.

— Сбирал информацию, — невозмутимо заявил я.

Кот индифферентно прошел мимо нас и... исчез на кухне.

— Вот видите! — с торжеством заметил я. — Ушел через черную дыру в космос.

— Этого не может быть! — заявил Витя.

Мы обшарили всю кухню, заглянули в каждую кастрюлю — кота не было.

— Значит, он здесь, за плитой, — упрямо сказал Витя.

— Но здесь и мышь не пролезет, — заспорил я.

— Ты котов плохо знаешь, — мрачно заметил Василий, стоя на четвереньках и пытаясь снизу заглянуть под плиту. — Дай-ка вон ту палку, я его пугану.

Мне очень не хотелось, чтобы обижали Микки, но чистота эксперимента превыше всего. Однако тыканье палкой под плиту ни к чему не привело. Кот не откликнулся. Тогда Витя схватил чайник и полил за плиту сверху. Хотя образовалась порядочная лужа, кота так и не обнаружили.

— Сдаюсь, — торжественно заявил Витя. — Верно, что твой кот — пришелец.

Мы выпили за торжество космической науки и расстались. Вскоре раздался телефонный звонок.

— Федя, — послышался хриплый, замученный голос Василия. — Ради бога, скажи своему коту, что я прошу у него прощения.

— Что-нибудь случилось?

— Он на меня послал сразу два несчастья: во-первых, меня залили соседи сверху, а во-вторых, размокли все мои стихи! Пропал многолетний труд. Умоляю, чтобы он меня простил. А то у меня завтра свидание с любимой девушкой, как бы не случилось чего похуже...

Через минуту позвонила жена Вити. Рыдающий голос меня проинформировал:

— У нас чепе...

— Что-нибудь с Витей?

— Да... пошел играть к соседу в шахматы, а тот его на пятом ходу шарахнул черным конем по голове... Витя лежит с примочкой и просит сообщить о случившемся твоему Микки для принятия космических мер... Он что, большой начальник, твой приятель Микки?

Я тихо положил трубку, встал на колени и тихо произнес:

— Микки, ну не надо больше! Давай простим этих болванов. Они ведь не со зла...

В ответ я услышал тихое мурлыканье. Пополз на звук. Под гардеробом увидел коробку из-под Ритиных сапог. Там лежал Микки, а рядом с ним... шесть очаровательных котят.

— Микки! — сказал я тихо. — Микки! Значит, ты не пришелец? И вообще, ты не он, а она?

— Мурр, — сказала Микки и начала с азартом облизывать своих белеющих и чернющих детенышей.

Добро пожаловать, милые пришельцы!

«Отец-спаситель»

Немало безработных англичан пытаются найти работу за пределами своей родины.

Его называют отцом водородной бомбы. Но мистеру Э. Теллеру этого мало. Бомбовому папе лавры политического оракула спать не дают. И вот он начинает витийствовать: «Советская угроза нависла над Америкой. Сейчас нас могут спасти лишь новые системы ядерных вооружений...»

Какая пруть у дряхлого «отца»: Клевещет и страшает без конца! Когда бы мне, друзья, отец такой, Уж лучше бы остаться сиротой.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

НА ПОДПОРКАХ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Реальная советская угроза... сравнений

Леденящий ветерок перемен дохнул на жилищное строительство в Британии. На сей раз министр по вопросам окружающей среды Майкл Хизлтайн ловким жестом извлек из атташе-кейса циркуляр, в котором строго-настрого предписывалось всем графствам немедленно заморозить муниципальное строительство жилых домов.

Конечно, в первую очередь поехали миллион британских семей, которые надеялись получить квартиры от муниципалитета, а также двести тысяч строителей, оставшихся без работы. Зато богатеи даже не поморщились: ведь им строить не запрещали. Хоть особняк с мраморной конюшней на крыше и вертолетом для любимой лошади — пожалуйста! На свои же строят.

Британских консерваторов мало заботит вопрос, есть ли крыша над головой у озябшей очереди. Их волнует другое: есть ли крыша над боеголовками. Есть, есть... Вокруг нежных боеголовок тори хлопочут, как папы и мамы, сооружая своим ядерным любимцам жилища с тщательно регулируемой температурой и теплоизоляцией.

Майкл Хизлтайн так старался, что, как сообщает газета «Морнинг стар», угодил под критический огонь со стороны ряда парламентариев. «Он перетэтчерил саму Тэтчер», — мрачно сострил член парламента, лейборист Фрэнк Оллаун. А другой депутат, и тоже лейборист, Рой Хэттерслэй, не менее точно подметил, что своим решением правительство «объявило войну каждой семье, которая ждет квартиру».

Тяжкие вздохи замороженной очереди и укоры парламентской оппозиции правительство тори выслушало бы спокойно. Не привыкать... Но тут через Ламанш донеслась сильно режущая слух правительства нота: в 1981 году в Советском Союзе свыше десяти миллионов человек получат новые квартиры. А в жилищное строительство за минувшую пятилетку в СССР вложено на 1,5 миллиарда рублей больше, чем намечалось.

Это ли не «коварный удар» со стороны Советов? Это ли не реальная угроза... невыгодных для капитализма сравнений?

Водой не разольешь

Израиль и ЮАР укрепляют свои военные связи, работают над созданием атомного оружия.

Израиль и ЮАР, как братцы, связаны,
Они в упряжке тащатся одной,
Одним, как говорится, миром
мазаны,
Но уточним: не миром, а войной.

БИЗНЕС НА ПОКОЙНИКАХ

Как сообщает лондонская «Таймс», в Пекине открыли новый способ пополнения валютных запасов. В золото превращаются кости импортных покойников. Загадочно? Сейчас расшифруем. Во многих странах пекинские эмиссары пылко уговаривают этнических китайцев (хуацяо) хоро-

нить своих близких в земле предков. Цена могилы в родном суглинке — 2,5 тысячи долларов. Летом 1981 года первое специальное валютное кладбище на 30 тысяч мест открылось близ границы с Гонконгом. В министерстве финансов КНР радостно потирают руки.

Белоснежка и немного гномов

Зрители в английском городе Вулвергемптоне взяли билеты на детский спектакль «Белоснежка и семь гномов». Они были немало удивлены, когда на сцене появились Белоснежка и только два гнома. Пять гномов за недостатком средств у театра были уволены.

О, Сент-Луис!

Первый спор вспыхнул в одном из баров города Сент-Луис. Две невысокие спорящие стороны не сумели прийти к согласию, и один из спорщиков, Теотис Литл, получил удар ножом в спину. С этим ножом, все еще торчащим в спине, он был немедленно доставлен в ближайшую частную больницу. Здесь разгорелся второй спор — между хирургами и родственниками потерпевшего. Хирурги категорически отказались извлечь нож из спины Литла, пока за операцию не будет уплачено наличными 1000 долларов: чеки они не принимают, а к долговым распискам относятся с предубеждением. Родственники не могли сию минуту раздобыть тысячу долларов и спорили с хирургами до хрипоты. Но хирурги оказались людьми последовательными и стойкими в своих убеждениях. Поэтому несчастного Литла в конце концов перевезли (с ножом в спине) в городскую больницу. В общем, все закончилось благополучно, если не считать такой мелочи, что из-за повреждения спинного мозга у Литла отнялась нога.

Жена в кредит

В эмирате Катар, нефтяной державе на берегу Персидского залива, женитьба — чертовски дорогое удовольствие. За плохонькую невесту с прыщиком на носу нужно выложить родителям девушки не менее 5000 долларов, невесты высокого качества расцениваются в 10 000 долларов. Поэтому правительство Катара решило предоставлять государственным служащим кредит для приобретения невест. С покупкой надо поторавливаться, потому что доллар продолжает падать и невесты дорожают.

Острые зубы ньюйоркцев

Органы здравоохранения восьмимиллионного города Нью-Йорк сделали неожиданное открытие: горожане начали кусаться. Ну ладно бы по старинке стреляли друг в друга и выясняли отношения прямым в челюсть. Так нет, норовят еще впиться зубами в мякоть ближнего своего! Руководитель городской службы здравоохранения Рейнолд Феррер видит в растущей «кусаемости» ньюйоркцев серьезную проблему. По его мнению, население необходимо предупредить об опасности человеческих укусов, вносящих нередко инфекцию и в особо тяжелых случаях заканчивающихся ампутацией пораженных частей тела. Согласно статистике, сообщает газета «Фольксштимме», в прошлом году людьми были укушены 973 человека — на 27 процентов больше, чем за год до того. Единственное утешение, что собаки кусаются все же чаще, чем люди, — за тот же отчетный период они укусили 15 814 человек. «Увы, кусающихся ньюйоркцев нельзя водить, как собак, на поводке», — жалуется доктор Феррер.

Тогда, может быть, издать строгое постановление, чтобы кусающиеся перед укусом хотя бы чистили зубы — как вы думаете, доктор?

Я. ВОРОБЬЕВА, В. ЖИТОМИРСКИЙ,
И. СКОРОБОГАТОВА, Ник. ЭНТЕЛИС.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Пентагон и руководство НАТО оказывают нажим на западноевропейские правительства с целью заставить их вновь увеличить расходы на вооружение до желательного Вашингтону уровня.

— Еще! Еще надо добавить!

— Машина спрашивает: а что думает по этому поводу Иван Иванович?

Рисунок
Г. ИОРША

Плоховато все же обстоит у нас дело с подготовкой среднего звена руководящих кадров, товарищи. Не охватываем мы всего вышеуказанного звена, а иногда ориентируем его на узкий практицизм и бескрылое кувыркание.

— Протестую! — возразит нам оптимист-учрежденолог. — Или не висят по стенам наших контор заповеди делового человека? Разве не явствует из них, какие качества руководящей личности надлежит лелеять, а какие с корнем выдирать или, того прогрессистей, посыпать моральными гербицидами три раза в день? Все же ясно, как сюжет четырехсерийного детектива. Будь деловой, будь с головой. Не уволь ближнего своего по собственному желанию. Будь корректен с сотрудниками и тактичен с властью. Преподержим из соседнего подразделения: не пожелай ни осла его, ни «Жигуля» его, ни секретаря его. Сохраняй спасительный юмор, необходимый при составлении годового отчета.

Все это так. Но прокол в заповедях все же имеет место. Там не сказано, что начальник должен иметь богатое воображение и быть психологически тренирован на разные экстремальные ситуации.

И вот в результате в один прекрасный чимкентский день выходит такой однобоко подкованный руководитель, скажем, председатель колхоза, с сейфом, полным хрустких бумажек, на большую административную дорогу. Вооружен он круглой резиновой печатью и свербящей мыслью: как бы поднять из руин полевою технику, дать ей срочный ремонт. А с другого конца исходящего шляха на тройках с бубенцами навстречу председателю, с монистами и чистыми бланками трудовых соглашений, скачет цыганский табор. Тройки как дань традиции — впереди, а за ними пылят «Жигули» наимодных окрасов: «коррида» и «капут мортум». Взамен изодранных шатров раскидываются в тени лесополос польские палатки «Гдыня», а в роли цыганского барона сей миг выступает доверенное лицо по ремонту сельхозтехники.

Не все изменилось в таборном укладе. Осталось буйство воображения, виртуозное знание психологии ротозея из гос- или колхозного сектора и ярмарочная тяга его облапошить.

Вид председателя колхоза с сейфом в руках не мог не взволновать как весь табор, так и доверенное лицо.

Станислав РОДИОНОВ

Рассказ

Тут вопросов нет — бабья водичка.

У Шатохина вопросов не было.

— Ну, это вода типа «Полюстрово».

Не советую, ее разбавляют.

Шатохин не успел спросить, чем можно разбавить воду.

— Вот та водичка типа «Ессентуки» № 1. Какой дурак будет пить номер один?

Шатохин подтвердил, что ни один дурак не будет.

— А тут водичка типа «Ессентуки» № 17. От нее на прошлой неделе однодневноотдыхающий за один день помер.

Шатохин в страхе смотрел на бутылку. Экономист отдышался, вытер ладонью затуманенное жаром лицо и сказал:

— Поэтому мы попьем водичку этого типа...

Буфетчица открыла бутылку. Шатохин отпил, почувствовав некоторую приятность и знакомый запах.

— Эта вода какого типа?

— Вода типа «Жигулевского».

После четвертой бутылки Шатохин спросил:

— Плавки достать можешь?

— Джинсовые?

— Нет, в полоску.

Аринушкин хлопнул Шатохина по плечу и взял бутылку воды другого типа — бурой и еще более знакомой.

— Вода какого?

— Типа портвейна розового.

Они пригубили всю бутылку и еще по стаканчику.

— Труссы достать сможешь? — спросил Шатохин.

— У тебя же одни есть...

— Пятьдесят четвертого размера, велики.

— Ничего, в воде сядут, — ответил экономист и заказал бутылку воды посветлее.

Они попробовали. Пахло хорошо, неразбавленно.

— Какого? — кратко спросил Шатохин.

— Типа четырех звездочек.

— Резинку для трусов достанешь?

— А твои без резинки?

— С резинкой, но с разбавленной.

— Ничего, в воде не видно.

И вдруг в протесточке за буфетом Шатохин заметил, а заметив, показал Аринушкину огромную красную бутылку:

— Вода... какого типа?

— Типа шипучки... ноль один.

— П.э. стаканчику, — решил Шатохин, поднялся, шагнул к протесточке и снял красный огнетушитель.

ВОДЫ ТИПА...

Ехать в однодневный дом отдыха Шатохин не хотел, но ему рассказали, что там его ждет (в порядке перечисления): купание в реке, обед, поход в лес за черникой, ужин, ходьба в мешках — все, разумеется, коллективное. Да еще минеральные воды, которые советовал пить доктор и велела попить жена. И все за один день. Шатохин согласился, хотя плавков в магазине не нашел; купаться же в трусах черных, семейных, пятьдесят четвертого размера, со слабой резинкой он смог бы только ночью.

Приехав, Шатохин все-таки вышел на пляж и увидел экономиста Аринушкина — тот стоял в трусах черных, семейных, пятьдесят четвертого размера, но с крепкой резинкой.

— Через полчаса обед, — улыбнулся Аринушкин.

— Мне перед обедом нужны воды, — улыбнулся Шатохин.

— Какого типа?

— Общеукрепляющего.

— Я с этими водами собаку съел, — заверил Аринушкин.

Шатохин понял, что ему повезло, — он попал в руки тертого однодневноотдыхающего, который и минералку отыщет, и обед выберет, и черничку крупную покажет. Он и плавки добудет.

Они надели брюки. Шатохин приче-

сал то, что осталось на голове. Аринушкин не стал причесывать того, чего уже не было. И пошли в голубой павильончик.

Тот сиял бутылками различных вод от пола до потолка.

— Вот эта вода типа «Боржоми», но пить не советую: в животе станет бурчать, особенно при дамах.

Шатохин кивнул.

— Так, эта вода типа «Нарзан». Глоток сделаешь и заикаешься, как ишак.

Шатохин согласился и, как ему показало, уже икнул.

— А эта водичка типа «Нафтуси».

г. Ленинград.

КОСТЕР В ТУМАНЕ СВЕТИТ?

— Представитель «Сельхозтехники» из соседней республики,— раскланялось лицо.— Помимо ремонта, гарантирую запчасти. Так подпишем же договорчик!

Он был подписан днем, а к ночи, при адском свете факелов, на хворую колхозную сельхозтехнику налетел легион кучерявых ремонтников. С криками «Чавела, романе» ночные люди квачами, умакнувшими в гудрон, натерли до блеска увечную технику, на чем ремонт и закончился.

Пока председатель гадал, было все это или примерещилось и что ему делать с огудроненными боронами, атаман ремонтников вручил счет на шесть тысяч рублей. И они — куда денешься? — были отключены из колхозного сейфа.

Оговоримся: этот многолетней давности случай поздно рассматривать как обвинение с оглашением фамилии одураченного председателя. Своевременно поплатился он за свое ротозейство, бог с ним. Пусть притча о нем наматывается на ус прочими руководителями, облеченными финансовой властью.

Но вот свежий факт: другой доверенный человек явился к начальнику Волжской ПМК комбината «Марилес» С. Иващенко. Был он небрит, гортанно красноречив и имел мандат азербайджанского совхоза «Агдамконзавод» на право заключения тысяча и одного договора по вывозу леса.

— Дошло до меня, о начальник самой передвижной из передвижных колонн,— сказал он изюмным голосом,— что вам хочется очистить от леса зону затопления Чебоксарской ГЭС. Прикажи своим вириям дать мне один бульдозер, одну грузовую машину, четыре бензопилы и один трелевочный трактор, мощный, как шайтан в расцвете сил, и, клянусь именем директора нашего совхоза товарища Вердиева, я очищу зону.

— Ты не доверенное лицо, ты джинн Маймун в современном исполнении,— обрадовался Иващенко.— Бери технику.

— Слушаю и повинуюсь,— ответил неизвестный, оказавшийся впоследствии Ф. Кесераду. После чего исчез вместе с техникой.

И полгода длилась безмятежность. Лишь по весне кольнуло Иващенко в определенное место: так в чем же дело? Где обласканный моим доверием Кесераду, где моя за горизонт ушедшая колонна мощной техники, почему не вижу я результатов ее трудов?

И понял он: конец восточной сказке, а самое время начать прозаическую тяжбу между ПМК и совхозом «Агдамконзавод». Совхоз сперва глухо замкнулся: знать не знаю, ведать не ведаю, но когда арбитраж взыскал с совхоза пять тысяч за аренду бесследно пропавшей техники, директор совхоза признался, что человек Кесераду был ему известен. Но сейчас у коннозаводчика Вердиева нет ни леса, ни Кесераду, ни веры в человечество.

Затем С. Вердиев и С. Иващенко, облапошенные и распаленные гневом, взмолились о всесоюзном розыске нехорошего Кесераду. И бросились было искать детективы по тугаям и крепям таежным — а все оказалось проще.

Когда во главе ух-колонны Кесераду спускался к месту вырубki, из темного леса навстречу ему ступил человек из Одессы.

— Я из Одессы,— сказал человек.— А ты кто таков? Как красиво урчат твои мощные тракторы! Я надеюсь, они могут двигаться не только прямо, но также и вбок.

И предложил условия, о которых можно было на старости лет рассказывать байки правнукам. С того дня Кесераду стал работать на одессита, пока не растерял в болотах всю технику и набранную с бора по сосенке бригаду лесохалтурщиков. Сейчас Кесераду мирно проживает в Йошкар-Оле.

Эти два случая со всей стереоскопичностью показывают, что как по линии воображения, так и в разрезе правовой подготовки отдельные работники среднеруководящего звена дают слабину.

И в качестве предварительной меры мы предлагаем в инструкцию для делового человека между советами «будь пунктуален» и «не зарывайся» вставить пункт: «Не хлопай клювом».

Владимир СВИРИДОВ

НЕХОРОШЕЕ СЛОВО

Рассказ

В диспетчерскую жэк № 5 от ответственного квартирьерши Банкина, проживающего в кв. № 89.

ЗАЯВЛЕНИЕ

В нашем подъезде, на площадке третьего этажа, написано мелом слово «дурак». Прошу стереть, так как это бросает тень на жильцов.

***

В диспетчерскую жэк № 5 от гр. Банкина

НАПОМИНАНИЕ

Поскольку мое предыдущее заявление оставлено вами без внимания, обращаюсь к вам вторично с настоятельной просьбой стереть слово «дурак», которое ставит меня в двусмысленное положение, так как его по ошибке могут принять на мой счет. Прошу ускорить принятие положительного решения по моему заявлению.

***

Технику-смотрителю т. Ивановой от гр. Банкина

СИГНАЛ

На мои неоднократные просьбы стереть нехорошее слово, которое написано на нашей лестничной клетке, работники диспетчерской предложили мне взять тряпку и стереть его самому. Но, во-первых, это не входит в круг служебных обязанностей заместителя начальника отдела, каковым я являюсь. Если все заместители начальников отделов будут стирать разные неприличные надписи, им некогда будет заниматься своей основной деятельностью. Во-вторых, если я начну стирать сам, то соседи могут подумать, что у меня в этом деле имеется личная заинтересованность. И, наконец, в-третьих, вы можете себе представить, что могут написать, если кто увидит, как я, словно альпинист, по стенам карабкаюсь? Прошу учесть эти обстоятельства и в самые кратчайшие сроки решить данный вопрос.

***

Начальнику жэк № 5 тов. Петросову от гр. Банкина

ЖАЛОБА

Довожу до вашего сведения, что работники вверенной вам жилищно-эксплуатационной конторы упорно отказываются стереть написанное на нашем этаже слово «дурак». На мое предупреждение, что я буду рассматривать это как личный выпад, техник-смотритель т. Иванова заявила мне буквально следующее:

— Вас много, а я одна. Да и почему вы думаете, что это именно про вас написано?

Я ей объяснил, что это можно истолковать только так, ибо больше на нашей лестничной площадке дураков нет. В восемьдесят восьмой квартире живет профессор с женой, на них подумать невозможно. В восемьдесят седьмой проживает заслуженный артист, а в девяностой прописан мой личный начальник товарищ Немировский.

В связи с вышеизложенным требую убрать надпись и восстановить мое доброе имя.

***

...Банкин еще раз внимательно перечитал копии своих жалоб, потом тяжело вздохнул, перевязал их ленточкой и убрал в ящик стола.

— Вот работники! — горько усмехнулся он.— Бюрократы проклятые! Черствые, равнодушные люди! Тут солидного человека опорочили, а им ровно наплевать!

Банкин помолчал, еще раз вздохнул и добавил:

— Ничего не поделаешь! Придется спасать свое доброе имя самому...

Он вышел на лестничную площадку, подошел к тому месту, где красовалось злополучное слово, и огляделся. Вокруг никого не было. Тогда Банкин вытащил из кармана кусок мела и быстро приписал что-то рядом с прежней надписью. Потом отошел в сторону и, любуясь творением своих рук, прочитал вслух то, что у него получилось: «Банкин не дурак».

— Вот теперь порядок! — удовлетворенно кивнул он, положил мел за карман и с достоинством проследовал в свою квартиру...

— Да не снежная баба я, а автобуса жду.

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Как жанр...

Почта порадовала нас обилием тем, по которым были сочинены отписки. Такое разнообразие подтверждает нашу мысль, что отписаться можно по любому вопросу. Была бы охота. Тем не менее рассказывать обо всех отписках просто нерационально, поскольку на них уже и так израсходовано довольно большой процент выпускаемой в стране бумаги. Увеличивать дефицит не входит в нашу задачу, поэтому предлагаем обзор вкратце.

На сей раз рекорд по непоследовательности, но одновременно и по изяществу стиля вполне могут завоевать работники Ленинского райжилуправления из Ростова-на-Дону.

Пять лет назад это райжилуправление сломало балкон в квартире № 8 дома № 29 по улице Серафимовича. Сделано это было, видимо, с единственной целью затеять тяжбу с владельцем балкона. Уже в марте 1978 года управляющий домами В. Федоренко сообщил этому владельцу, «что работы по восстановлению балкона включены в план работ на 1978 г.». В декабре того же года новый управляющий Северин сообщил уже другую дату: «... включены в план работ на 1979 год». Это было 19 декабря. А через восемь дней, 27 декабря, начальник жилуправления Николаев вылил на бывшего хозяина балкона Харламова ушат холодной воды: «Восстановление балкона в вашей квартире не планируется».

Почему раньше планировалось, а теперь не планируется, не говорилось. Не планируется, и конец. Оставьте нас в покое.

Правда, в феврале главный инженер управления Пирко в очередной отписке несколько приоткрывает тайну: «... восстановление балкона... не представляется возможным из-за большой загруженности плана работ Горремстройтреста».

Однако уже через месяц после этого ответа Николаев, тот самый, который не так давно отказал заявителю, теперь любезно сообщает, что балкон будет восстановлен в 1979 году.

Но, как поется в песенке, недолго музыка играла... Николаева на его ответственном посту сменил Египкин, и в сентябре последний пишет Харламову, что балкон заменен не будет.

Однако через месяц, возможно, почувствовав угрызения совести, он сообщает, что «при рассмотрении плана работ 1980 г.» злуполучный балкон будет включен в проект титульного списка.

Итого семь отписок, которые к тому же все время противоречат одна другой.

На фоне этого шедевра эпистолярного жанра другие полученные нами отписки выглядят более убого и мелко.

Вот, к примеру, в поселке Глухое Горьковской области очень слабое напряжение в электросети. Лампочки горят вполнакала,

а о бытовых электроприборах и говорить нечего. Если хозяйке нужно, к примеру, постирать, она принимается за дело после полуночи, иначе стиральная машина не работает.

Короче говоря, житель этого поселка Дрыгин законно интересуется, когда будет нормальный свет. Заместитель генерального директора объединения «Горьклес» туманно сообщает, что, дескать, нужно увеличить трансформаторную мощность, а для этого запрошены технические условия, после получения которых будут производиться монтажные работы.

Все эти тонкости, наверно, нашему читателю Дрыгину ни к чему, а прямого ответа, когда будет свет, он в этой отписке так и не нашел.

Как-то примитивно, без вдохновения отписывается от граждан и Соликамский горисполком. Там, например, возле дома № 52 по улице Степана Разина еще год назад частники построили гаражи. Заняли детскую хоккейную площадку и вообще сильно потеснили детшек. Начались жалобы, просьбы хотя бы огородить гаражи. Горисполком выносит решение об установлении забора в течение сентября 1979 года и о переносе металлических гаражей. Однако машины, как говорится, и поныне там, потому что в горисполкоме никто не добивается выполнения этого решения.

Два года назад читатель Левин писал нам о плохом состоянии дорог на участке г. Рыбное—село Перекаль Рязанской области. Председатель Рыбновского райисполкома Козловцев ответил: эта дорога ремонтируется, и с первой декады сентября 1978 года автобусное сообщение возобновится. Однако читатель Левин, два года терпеливо ожидавший автобуса, пишет, что такового до сих пор нет.

Поскольку количество отписок в почте не уменьшается, а наоборот, наблюдается некоторая тенденция к их росту, думается, следовало бы этот вид ведомственного творчества не пускать на самотек, а выделить в специальный литературный жанр, поощряя особо талантливых авторов. Учитывая многочисленные пожелания читателей, Крокодил с удовольствием рассказывает о новинках в этом виде эпистолярного жанра.

Н. АНДРЕЕВ,
младший письмоводитель.

Изорепортаж И. Норинского (№ 23, 1980 г.)

о бесхозяйственном отношении к заготовке сена и кормов в совхозе «Ново-Талицкий» стал предметом серьезного разговора на заседании парткома совхоза.

За несвоевременный ремонт техники главному инженеру совхоза А. Н. Кочурину объявлен строгий выговор, секретарю парткома А. В. Гладкову указано.

Партийный комитет взял под строгий контроль использование всех имеющихся в хозяйстве сельскохозяйственных машин.

«Жила-была речка»... (№ 25, 1980 г.)

Эту грустную зарисовку с натуры прислал в журнал читатель из Пензенской области Г. Айкашев. Он рассказал, во что превратилась некогда прозрачная река Ардымка из-за спуска в нее неочищенных стоков построенного на берегу спиртзавода.

Секретарь Пензенского обкома КПСС Ф. Куликов сообщил редакции о принятых мерах. За волокиту со строительством очистных сооружений директору Ардымского спиртзавода С. Потапову объявлен выговор. Недавно сдано в эксплуатацию бардохранилище на 1500 тонн. Теперь сброс отходов в реку практически исключен.

Ироническое письмо

Филипп, ты любишь лошадей?

Известно, многие наши имена родились в Древней Греции. Например, мое имя — Александр состоит из двух греческих — Алексея и Андрея, что в переводе означает: мужественный защитник.

Как сельскому жителю очень хотелось бы встать на защиту самого красивого и полезного животного на земле — лошади. Лошадь — домашнее животное, еще две тысячи лет до нашей эры прирученное человеком.

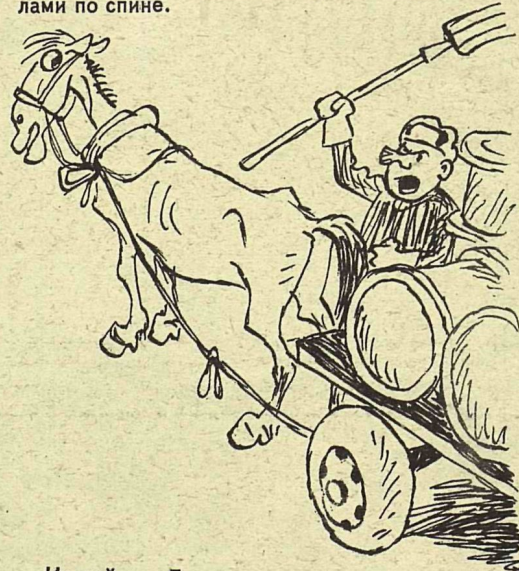
Недавно читал я о знаменитых лошадях — ну там Буцефале, Эклипсе и т. п. У них, как и у людей, были слава и почет. Помните, великий Олег наказывал своим отрокам-другам, чтобы его коня купали, кормили отборным зерном, водой ключевой поили...

Но это был конь княжеский. А вот как живут простые совхозные кони? Стоят они в ветхих помещениях, сквозь дыры в крышах смотрят на небо, где есть созвездие с поэтическим названием Конь или другое — с поэтическим названием Пегас.

Если снова вспомнить о древности, скажем, что царь Авгий не чистил свои конюшни тридцать лет. Наши современные хозяева лошадиного поголовья стараются, по всей видимости, дотягивать до этого рекордного срока.

Жизнь нас учила двум непрерываемым истинам: «Волга впадает в Каспийское море» и «Лошади едят овес». Насчет Волги пока все по-прежнему: впадает... А вот наши лошади едят овес не всегда. Разве что осенью, а уж зиму они перебиваются на соломе... Лошади донашивают на своих плечах и спинах то, что осталось от добрых времен. Сменить бы хомут, но хозяйственники говорят: «Это тебе не муфта сцепления и не коробка передач. Достать сбрую еще сложнее, чем дефицитные запчасти»...

А взгляни, Крокодил, какую поклажу иногда возит лошадь. На громоздкое, вечно не смазанное сооружение наваливают уйму всякой всячины, как на трактор. А если лошадь вздумает запрячься, то тут же получит вилами по спине.

Из той же Греции пришло к нам имя Филипп, что переводится как «любящий коней». Имя нынче редкое. Не потому ли обладатели других имен так плохо относятся к чудесному дару природы — коню? И если есть где в деревнях Филипп, хочется спросить у него:

— Ну хоть ты-то, Филипп, любишь лошадей?

Александр СУРОВ,
село Скрипачи Назаровского района Красноярского края.

Меры нешуточные!

Увы, как ни борется пресса и общественность с любителями курения, сколь ни убывают их ряды, но все же — ничего не поделаешь — есть еще отдельные ретивые потребители табака. И вот один из них, а именно Е. Мельников из гор. Краснодара, имеет претензии к качеству сигарет ВК с фильтром «Гродно». Об этом он написал в «Крокодил», письмо было переслано в Министерство пищевой промышленности Белорусской ССР.

Заместитель министра Н. Мизякин сообщил в ответ, что жалобу на качество продукции этого предприятия он рассматривает как призыв к борьбе с курением. Несколько неожиданный, скажем прямо, однако, несомненно, прогрессивный подход к делу. Далее тов. Мизякин информирует нас, что делается в этом плане:

сделаны предупреждающие надписи на всех упаковках табачных изделий (какие надписи: что курить вообще вредно или что вредно курить продукцию именно этого предприятия?); увеличивается выпуск продукции из табачного сырья с низким содержанием никотина; сокращается количество марок табачных изделий; совершенствуется технология изготовления табачных изделий с целью улучшения их качества (вот оно, то, чем интересовался Е. Мельников!).

Меры принимаются действительно нешуточные. Будем надеяться, что они даже подтолкнут Е. Мельникова окончательно бросить курить.

И все же— где отдыхать-то?

Жители Тамбова тт. Мешков, Хорьков и другие обеспокоенно сообщали, что зеленая пригородная зона и пойма реки Цны, издавна любимые горожанами для отдыха, нынче поделены на садовые участки и стали недоступными для прогулок. Письмо было направлено в Тамбовский областной Совет народных депутатов.

Заместитель председателя облисполкома М. Ермолов в своем ответе редакции сообщает, что авторы письма совершенно правильно ставят вопрос о целесообразности использования пригородной зоны для садов хотя бы и коллективного пользования. Облисполком считает недопустимым впредь отводить здесь земельные участки частным лицам и организациям. За нарушение порядка выделения участков в пригородной зоне Тамбова облисполком строго указал начальнику отдела производственного управления сельского хозяйства тов. Мусикову. Исполкомам районных и городских Советов народных депутатов поручено усилить контроль за предоставлением участков под строительство, особенно в зеленых зонах и местах отдыха трудящихся.

Вместе с тем, учитывая, что ряд членов садоводческих обществ (управлений лесного хозяйства, сельского хозяйства, мелиорации и водного хозяйства области) в течение предшествующих полутора лет затратили немалые суммы на сооружение садовых домиков, ограждений и т. п., исполком счел возможным оставить их в виде исключения в пригородной зоне.

Не полумера ли это решение исполкома? Где же все-таки отдыхать не имеющим собственных дач тамбовчанам? Опять придется для прогулок искать подальше закоулок...

ТУТ СЪЕЖИШЬСЯ

Рисунки С. СПАСКОГО

КРОКОДИЛКИ

Рисунок Е. МИЛУТКИ

Рисунок В. ВЛАДОВА

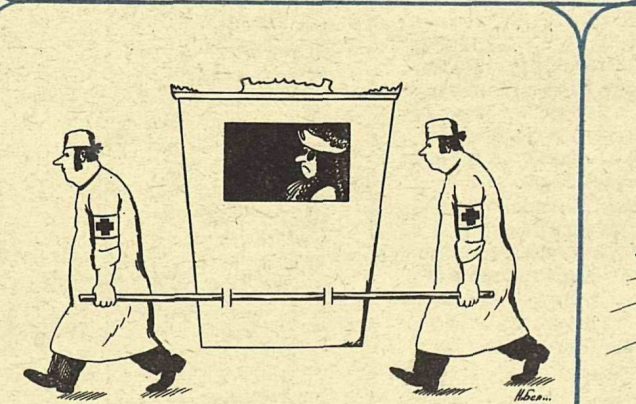

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород.

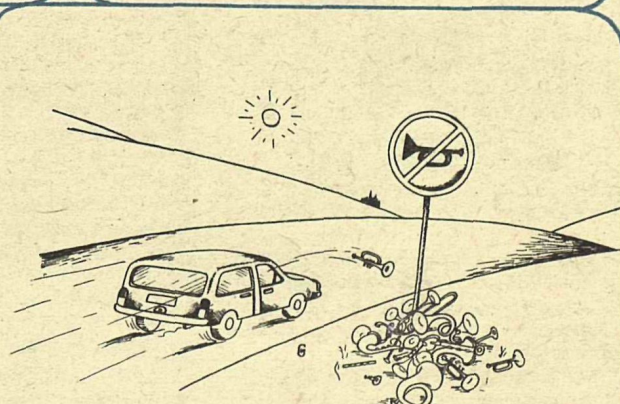

Рисунок М. СЕДОВОЙ

Мануил СЕМЕНОВ

Мысли
на рассвете

У лжи короткие ноги, но на роликовых коньках.

Почему нет вырезателей для опьяненных лестью?

Меркантильные люди всегда в поиске.

Не каждого витающего в облаках ожидает мягкая посадка.

«Ушла с головой порядок наве- сти».

(Записка сотрудницы, ушедшей в парикмахерскую.)
Прислал М. Суровцев,
г. Череповец.

«Лучшими прыгунами в млад- шей группе (1869—1970 годов рождения) зарекомендовали се- бя Касатов, Попов и Гасанов».
Газета «Мичуринская правда».

**«ЖЕНЩИНАМ,
МОЮЩИМ ПОЛ**
Они сегодня мыли общий пол,
сверкая обнаженными руками,
ни разу не сходились до сих пор,
в отдельности ласкаемые нами».
**Из стихотворения
в газете «Гудок».**

«Продается собака умнее охот- ника».
(Из объявления).
Прислал М. Стойков, г. Унгены.

«ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ
траурные венки и матрацы».
**Газета «Труд»,
г. Каменск-Шахтинский.**

ОТНОШЕНИЕ

В подоходную инспекцию Волжского бассейна Городского участка
Пресми предиклаимировать Шабалкина В.К. и Лебедева Н.В. на
должность судоватогодей.

Начальник Буйского
сплавного участка /А.Путьковский/

Прислала Т. Высоцкая,
г. Юрьевец.

Юрий БЛАГОВ

Командировочный роман

Ее нашел я в Старой Татьме,
И через три-четыре дня
Она отважилась сказать мне,
Что жить не может без меня.
— Ну что ж, мы славной будем
парой,—
Ответил я, идя на лесть,—

И станем жить мы в Татьме Старой —
Москва успела надоесть.
Невесту словно просквозило,
В глаза попал какой-то дым.
Вздохнула. Губы закусил...
И я остался холостым.

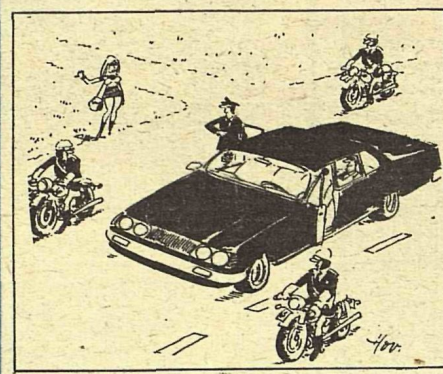

Слово прощания

Скоропостижно скончался на 56-м году жизни поэт-сатирик, многие годы плодотворно сотрудничающий в «Крокодиле», Игорь Иванович Тарабукин.
Он родился в Вологде, и там в 1943 году из десятого класса школы призывается в армию. Был курсантом пулеметного училища, командиром отделения полковой разведки, помощником командира взвода. С 1947 года жизнь и творчество Игоря Тарабукина неразрывно связаны с Уралом.
Окончив в 1952 году с отличием факультет журналистики Уральского государственного университета, он работает в свердловских газетах, а с 1962 года до последнего дня — в журнале «Уральский следопыт». Уже в студенческие годы выявился его незаурядный са-

тирический дар, который заметил и оценил С. Я. Маршак, рекомендовавший молодого сатирика в Союз писателей.
Каждодневный труд журналиста не мешал — а может быть, точнее сказать, помогал Игорю Тарабукину-литератору находить новые темы и объекты для сатирического осмеяния и обличения, сообщал его стихам прицельную меткость, гражданственную взволнованность, злободневную значимость. Четырнадцать поэтических сборников И. И. Тарабукина сегодня ведут — и еще долго будут вести — огонь по равнодушию и мещанству, приспособленчеству и головатяпству...
Партийная страстность, непримиримость ко всяческой дряни естественно соединялись в творчестве Игоря Тарабукина с жизнелюбием, доброй веселостью, теплым юмором. Немало песен и частушек написано им для Уральского народного хора, немало стихов создано для детей.
Прощаемся с нашим верным товарищем, поэтом-коммунистом Игорем Ивановичем Тарабукиным, творчество которого занимает достойное место в советской сатирической публицистике.
КРОКОДИЛЬЦЫ

**УЛЫБКИ
РАЗНЫХ
ШИРОТ**

«Диариу», Португалия.

— Какая глупость перевозить на кораблях львов...
«Пари-матч», Франция.

РЕДАКТОР.
«Стыршел», Болгария.

Внезапно спикировавший ястреб схватил в когти таксу и взмыл с ней в воздух прямо из-под ног владельца-охотника. Тот мгновенно вскинул ружье, прогремел выстрел — ястреб рухнул камнем на землю, а такса продолжала лететь.
— В чем дело? — спросил изумленный охотник своего приятеля.
— Наверное, такса не слышала выстрела.
●
— Мадам, почему вы уменьшили свой возраст на шесть лет!
— Дело в том, что первые шесть лет я не умела считать.
●
— Вы проводите свой отпуск вместе с мужем или отдельно!
— Два года тому назад — отдельно.
— А потом!
— С тех пор он еще не вернулся.

ВСТРЕЧА

Тодор ДИМОВ (Болгария)

Ресторан на вокзале. За столиком двое: один в хорошем модном костюме, другой в стареньком, потертом.
Первый добродушный, уверенный в себе, неторопливый в движениях. Второй примостился на краешке стула и тревожно поглядывает на часы.
— Как бы не опоздать на поезд, — бормочет он, — еще не услышишь объявления.
— Услышим, — отвечает его сосед. — В крайнем случае возьмем такси.
— Такси? — пугается неуверенный. — Это ж...
— Ничего, я заплачу.
Неуверенный с уважением смотрит на соседа:
— В командировку, наверное?
— На окружное совещание.
— Предприятие возглавляете?
— Можно сказать, так.
— А я никак не выдвинулся... И работа неинтересная, и движения никакого... Торчу в этой конторе без толку...
— Смотрите, — улыбается уверенный, — могу вас взять к себе. Люди мне нужны. Но не лишь бы какие. Прежде всего способные к руководству, умеющие повести за собой коллектив. Как у вас с этим?
Неуверенный приподнимается от волнения на стуле:
— Да я... Я, можно сказать, всегда только об этом и мечтал: вести за собой других...
— Ну — и прекрасно. Второе качество — это умение поддерживать в коллективе дисциплину. Строгость.

Чтоб никто не отстал, не потерялся. Понимаете?
— Да что вы говорите! Я, если хотите знать, с детства мечтаю о дисциплине! Не терплю никакого разгильдяйства! Было бы с кем — строем ходил бы!
— Ну, строем, пожалуй, у нас не выйдет, — улыбается уверенный, — но порядок соблюдать — первейшее дело.
— Какое счастье, что встретил вас! Я всегда мечтал о таком начальнике: строгом, но справедливом!
— Ну, вы уже прямо льстите мне. У нас в коллективе это не принято. Разве кто проблеет что-нибудь... Так как вы? Зарплата неплохая, от четырехсот до шестисот в месяц...
— Левов? — подсакивает на стуле неуверенный.
— Не стоинок же. Но работы, предупреждаю, много, стадо большое...
— Хи-хи-хи... Как вы забавно говорите: стадо...
— Почему забавно, если это действительно стадо.
— Ну ж, так прямо и стадо. Конечно, чувствуется, что вы руководитель строгий, но...
— Никаких «но». Стадо — стадо и есть. А если быть точнее, овечья отара. А я — старший чабан.
— Но... вы же... руководитель предприятия...
— А чем у нас не предприятие? Так как, идете ко мне чабаном? Неуверенный обиженно поднялся и молча пошел к выходу.

Перевел Н. ДАВЫДОВ.

Главный редактор одной из нью-йоркских газет однажды решил проверить известную теорию, согласно которой на официальных приемах никто никого не слушает.

Выбрав подходящий прием, он пошел минимум к тридцати приглашенным и каждому сообщил с чарующей улыбкой:

— Рад вас видеть. Кстати, сегодня утром я укукошил свою бабуся.

Приглашенные вежливо улыбались, кивали и бормотали:

— Спасибо большое, и я также.

Редактор совсем уже торжествовал победу, но в этот момент к нему подошел известный финансист Брайен Хугс, сам большой мастер розыгрыша, и прошептал ему на ухо:

— Блестящая шутка! Я все слышал и все понял.

— Какая шутка? — притворно удивился редактор.

— О'кей, значит, старушка это заслужила, — кивнул Хугс и отошел в сторону.

Я знал одну из прелестных шуток Хугса. В один из дождливых дней он обежал две дюжины баров, оставляя якобы по рассеянности новенькие зонтики. Само собой разумеется, кто-

нибудь тут же прихватывал забытый зонтик и выходил с ним на улицу. Но как только он раскрывал его, все видели, что на зонтике крупными буквами было написано: «ЭТОТ ЗОНТИК ТОЛЬКО ЧТО УКРАДЕН У БРАЙЕНА ХУГСА».

Мой близкий друг, преподаватель колледжа в Нью-Йорке, был настолько возмущен бесконечными отчетами, которые требовали от него бюрократы от просвещения, что решил отомстить им. Он развесил в столовой 20 липких лент для мух, пронумеровал их. Затем он составил отчет, в котором указал, на какой ленте сколько оказалось мух, составил красивые таблицы и даже график прилипания мух, и все это отправил начальству.

Через месяц он получил ответ, в котором какой-то начальник поздравлял его с блестящим отчетом и сообщал, что отныне эта форма вводится во всех колледжах штата. Потом, правда, выяснилось, что этот начальник сам был большим любителем розыгрышей. А стал он любителем шуток так: работая преподавателем, он имел привычку каждый день покупать в одном и том же магазинчике

консервированные бобы, которые очень любил. Однажды вместо привычных бобов он обнаружил в банке компот из черешни. Назавтра — пюре из цветной капусты.

— Сэр, — сказал он владельцу магазина, — вы уверены, что продаете мне бобы?

— Разумеется, — обиженно ответил тот. — Посмотрите на этикетку.

Дома он обнаружил в банке сгущенное молоко. Он был уже на грани помешательства, когда узнал, что это его коллеги договорились в магазине и переклеивали этикетки.

Но самый блестящий розыгрыш, разумеется, из тех, что я знаю, принадлежит известному актеру Трою. В один прекрасный вечер он нанял лошадь и поехал в открытом экипаже по Бродвею, выбрав время, когда его коллеги шли на работу. Заметив на тротуаре кого-нибудь из своих знакомых, он громко вопил на всю улицу: «Привет, Билли, как дела?» — и тут же нырял на дно экипажа, натягивая при этом вожжи. Билли поворачивался на окрик и видел пустой экипаж и лошадь, которая кивала ему головой.

Перевела Ф. ПОДБЕРЕЗСКАЯ

Слова, слова...

Если каждый начнет набивать себе цену, начнется инфляция.

Из старинного учебника по экономике.

Объявление: меняю манию преследования на манию величия.

Психиатрическая шутка.

В борьбе с самим собой все компромиссы хороши.

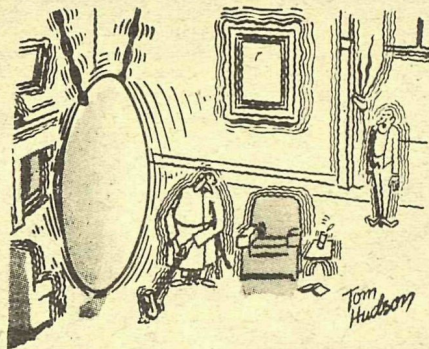
Из полинезийской монографии «Как бороться с самим собой».

Молчание, конечно, знак согласия, но если вы согласны, можете говорить.

Древнекритская банальность.

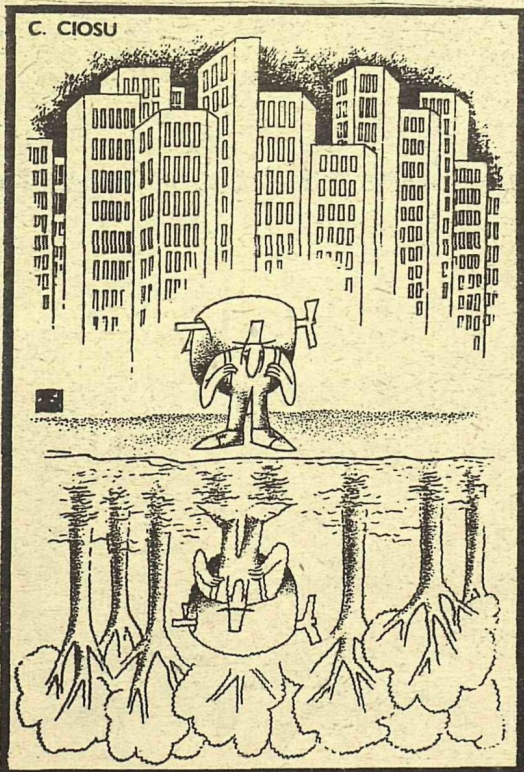
Требую жертв, искусство должно хотя бы намекнуть, кого оно предпочитает.

Из древнеегипетского папируса «Искусство требует жертв».

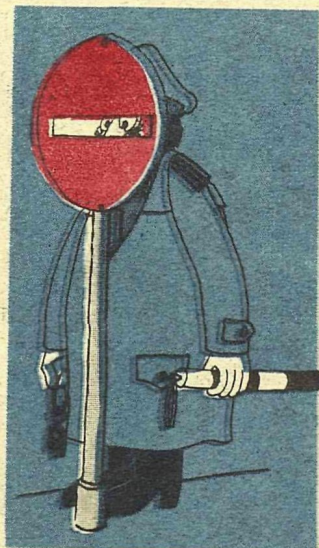

— Вы звонили?

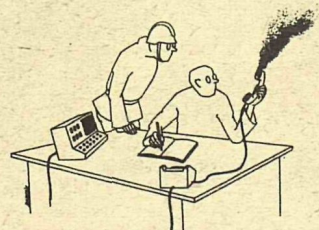
«Панч», Англия.

«Урзика», Румыния.

«Ойленшпигель», ГДР.

«Дикобраз», Чехословакия.

Редактор американской провинциальной газеты написал сердитую статью под заголовком «Половина наших законодателей — бандиты». После этого он получил массу анонимных угроз. Решив, что он зашел слишком далеко, он напечатал новую статью «Половина наших законодателей — не бандиты».

В купе ехала семейная пара, и еще один пассажир. Он долго наблюдал за пассажиркой, лицо которой было покрыто пятнами, а волосы — жидкие и плохо уложенные; услышал, как она пилит мужа злым, визгливым голосом. Наконец, уловив момент, когда супруг курил в коридоре, пассажир сказал ему:

— Мсье, простите меня, если я вторгаюсь в вашу семейную жизнь, но дело в том, что я врач-косметолог. И вот, невольно следя за вашей женой, я хотел бы обратить ваше внимание на то, что ныне есть отличные методы лечения кожи лица. В частности, цикл витаминных масок. Всего две тысячи франков. Возможно, даже характер вашей супруги улучшится вместе с внешностью... Вы простите меня, мсье...

— О, что вы, мсье, я вам бесконечно благодарен за внимание, но уже поздно. Мы едем с женой в Марсель — я договорился, что ее там убьют за тысячу франков.

КРОКОДИЛ

№ 2 (2336)

ЯНВАРЬ

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,

А. Е. ВИХРЕВ

[зам. главного редактора],

А. Б. ГОЛУБ,

Б. Е. ЕФИМОВ,

А. П. КРЫЛОВ

[художественный редактор],

Г. О. МАРЧИК,

Н. И. МОНАХОВ,

И. М. СЕМЕНОВ,

М. Г. СЕМЕНОВ,

С. В. СМЕРНОВ,

С. С. СПАСКИЙ,

А. А. СУКОНЦЕВ,

А. И. ХОДАНОВ

[ответственный секретарь].

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: Ю. Андреев, Н. Белевцев (г. Белгород), М. Вайсборд, В. Владов, Р. Друнман, Н. Малов, Е. Милутна, В. Мохов, К. Невлер, М. Седова, В. Соловьев, С. Спасский, М. Ушац.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 16.12.80.
Подписано к печати 26.12.80.
А 06738.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 800 000 экз.
(1-й завод: 1—3 650 927).
Изд. № 43.
Заказ № 3548.

© Издательство «Правда». «Крокодил», 1981 г.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва. А-137, ул. «Правды», 24.

ВСЕСОЮЗНАЯ
ОБЪЕДИНЕННАЯ
КНИЖНАЯ РАБОТА
КОНТРОЛЬ
1981 г.

На территории Пакистана имеются центры по проведению подрывной работы про-
тив Афганистана, Индии и Ирана.

№ 7 ЯЧР 1981

ОСИНОЕ ГНЕЗДО

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА